

Ши Шэн бросился вперед и подхватил падающего с небес Чжо Юя, громко взывая к остальным. Все поспешили на помощь. Чжо Юй лежал с плотно закрытыми глазами, его лицо было мертвенно-бледным.

Цзинь Чань поспешно достал несколько восстанавливающих пилюль и помог ему проглотить их. Вскоре Чжо Юй пришел в себя, с трудом приподнялся и прошептал:

— Со мной всё в порядке. Просто заклинание, которое я только что применил, истощило все мои силы. Мне нужно лишь немного помедитировать, чтобы восстановиться.

Остальные понимали, что искусство перемещения гор и морей требует колоссальных затрат истинной энергии, поэтому не стали докучать расспросами. Они окружили его, приложили пальцы к его семи отверстиям и, погрузившись в медитацию, начали направлять в его тело тонкие струйки очищающей энергии. Вскоре к лицу Чжо Юя вернулся здоровый румянец, а дух воспрянул. Почувствовав, что после тяжелой битвы и сами изрядно истощились, остальные принялись восстанавливать свои силы.

Через некоторое время Чжо Юй полностью пришел в норму и поблагодарил друзей за помощь. Понимая, что медлить нельзя, отряд, набравшись сил, взмыл в небо и направился ко второй заставе.

Еще до того, как они достигли цели, до них донеслись леденящие душу вопли призраков и рев диких зверей. Воздух наполнился тошнотворным смрадом крови. Не теряя бдительности, воины призвали свои мечи и магические артефакты, отчего ночное небо озарилось мириадами сияющих лучей.

На подлете к заставе, в тысяче метров от нее, они применили магическое зрение. Внутри всё было окутано пятицветным ядовитым туманом, в котором метались тени демонов. Крики и стоны становились всё более жалобными и жуткими. Гигантские змеи и ядовитые гады шипели в густых зарослях, а в грудях костей то и дело мелькали чудовищные насекомые. Земля была залита кровью, повсюду валялись останки — зрелище напоминало настоящий ад.

Когда они собрались было двинуться вперед, Яо Хуа остановила их:

— Ядовитый туман слишком густ, а смрад невыносим. Если мы войдем так, то даже если избежим яда, трупные испарения неизбежно нанесут нам вред. Позвольте мне сначала устранить эти помехи.

Она развела руки, и в ладонях возникли две призрачные вспышки света. Из каждой ладони проросло по диковинной траве: ярко-зеленые стебли с алыми корнями и нежно-розовыми бутонами. Яо Хуа тихо выдохнула на них, и бутоны раскрылись. Цветы источали тонкий, освежающий аромат. Взмахнув рукой, она стряхнула лепестки, а стебли исчезли.

— Эти цветы рождены моей истинной сущностью. Они подавляют смрад и нейтрализуют трупный яд, — сказала она. — Приложите лепестки к носу и следуйте за мной.

Когда все последовали совету, Яо Хуа прошептала заклинание и указала на соратников. Лепестки превратились в розовый дым, который впитался в их ноздри. У всех мгновенно прояснилось в голове, а омерзительный запах исчез без следа. Все восхищенно воскликнули.

Яо Хуа улыбнулась, достала подаренный наставником сосуд, взмахнула им в воздухе и прошептала заклинание. Сделав глубокий вдох, она ощутила, как усталость покинула её. Остальные, осознав чудодейственную силу сосуда, не могли не выразить своего восхищения.

Войдя в ядовитую заставу, они тут же подверглись нападению роя насекомых и демонических тварей. Те плевались ядом и жалили, истошно вереща. С земли навстречу прыгали гигантские змеи.

Ли, Юй и Цзинь Чань выпустили мечи, разрубая змей, в то время как остальные, опасаясь загрязнить свои клинки ядовитой скверной, использовали Божественные Громы Тай-И, превращая насекомых в пепел. Однако врагов было слишком много, и некоторые из них все же прорывались сквозь громовые раскаты. К счастью, защитные артефакты каждого воина надежно отсекали нечисть.

Продвигаясь вперед, они видели, что твари не убывают, а лишь множатся. Среди учеников школы Цинчэн выделялся Хуянь Сянь. В отличие от большинства, он часто практиковал необычные, почти запретные техники. Хотя это не было черной магией, его часто высмеивали, и даже наставник Чжу Мэй делал ему замечания. Однако, видя, что эти знания помогают бороться со злом, наставник закрывал на это глаза.

Вспомнив о своем секретном оружии против ядовитых тварей, Хуянь Сянь крикнул:

— Друзья, отступите немного и защитите лица! Посмотрите, как я с ними расправляюсь!

Он вытащил из сумки палочку сандала, указал на неё пальцем, и та вспыхнула. Бросив её в воздух, он прошептал заклинание. Сандал рассыпался, пламя погасло, и сотни черных нитей дыма устремились к насекомым. Вскоре послышался звук, словно от падающего дождя — это мертвые твари посыпались на землю.

Все были поражены. Янь Ху сказал с хитрой усмешкой:

— Младший брат, чего же ты раньше молчал? С такой штукой можно было бы не бояться комаров во время медитаций на открытом воздухе!

Все рассмеялись, но тут впереди поднялся густой зеленый туман. Из него доносились голоса — они отчетливо называли имена каждого из них. Звуки были полны скорби и тоски, отчего по спине пробегал холодок.

Юй Иннань воскликнула:

— Попытки завладеть нашими душами не пройдут! — и выпустила меч Наньмин Лихо, который

красным пламенем ударил в туман.

Раздались вопли, и голоса стихли. Но едва они решили, что победили, как в тумане вспыхнул призрачный огонь. В воздухе замелькали черепа с горящими зелеными глазами и оскаленными клыками. Они изрыгали ядовитый дым и бросались на них.

Воины защищались мечами и артефактами. Улун Цзянь Цзи И разносил черепа в щепки, когти Янь Ху оставляли за собой лишь вой призраков. Но черепа, окутанные вечным зеленым пламенем, быстро собирались вновь, становясь всё яростнее.

Цзи И закричал:

— Цзинь, это злые духи! Мечи лишь ранят их оболочку, но не уничтожают сущность! Используй клинок Моянь, подаренный старшим Дином!

Цзинь Чань опомнился, выхватил клинок, и черная молния, разделившись на десятки лучей, устремилась к призракам. Те попытались скрыться в тумане, но было поздно — магический клинок уничтожил их, погасив демоническое пламя.

Юй Иннань взмахнула веером, разгоняя туман. В небе вновь показалась холодная луна.

Не успели они сделать и шага вперед, как из горного ущелья поднялись черные облака, источающие ледяной холод и чудовищную ауру. Внутри облаков обнаружили десятка полтора высохших, как хворост, трупов с красными глазами и зелеными волосами. Их тела были пронзены ржавыми иглами и ножами, торчащими прямо из костей. В центре возвышался самый высокий из них, за спиной которого развевался зеленый стяг, окруженный призрачным огнем.

Поняв, что перед ними грозные враги, воины обрушили на них Божественные Громы Тай-И, но густые черные облака защитили мертвецов. Янь Ху попытался атаковать электрическими когтями, но трупы изрыгнули ядовитую кровь, едва не осквернив его артефакт.

Ли Инцюн и Юй Иннань объединили силу своих мечей, но трупы окутали их своими саванами, поглощая мощь ударов. Даже когда они применили свои величайшие сокровища, их огни и лучи были отражены зеленым пламенем стяга.

Трупы, разъяренные, обрушили на отряд град отравленных игл и ножей. Цзинь Чань едва успел выставить защитный купол. Силы были равны, и битва зашла в тупик.

Тогда глава мертвецов издал пронзительный вопль и, применив самоубийственное искусство распада демона, взорвал свои руки, направив кровавые ошметки в защитный купол. Купол задрожал, едва не рухнув. В ярости Цзинь Чань направил на врага все свои клинки. Мертвецы парировали их, используя в качестве оружия собственные отрубленные конечности, превращенные в черные дымы.

Юй Иннань, видя, что так их не одолеть, шепнула план Лю Лингу. Та кивнула. Сделав мощный взмах топором Пяти Стихий, она заставила мертвецов отступить под защиту саванов, а сама исчезла, применив технику скрытности. Тем временем Иннань и Инцун отвлекли внимание врага своими сильнейшими заклинаниями.

В этот миг из-за спины главаря возникло радужное сияние. Топор Пяти Стихий, сотворенный самим Паньгу, с хрустом разрубил и мертвеца, и его стяг.

Черный дым рассеялся, и тело главаря начало срастаться, но он стал еще ужаснее. Остальные мертвецы, лишившись стяга, потеряли разум и начали метаться, нападая даже друг на друга.

Напряжение возросло до предела. Ли Инцун сказала:

— Сестра, так мы долго не продержимся. Нужно рискнуть!

Юй Иннань вздохнула:

— Я думаю о том же, но нельзя подвергать других опасности. Наставники предсказали, что мы пройдем этот путь, нужно ждать удобного момента.

В этот миг в воздухе раздался звон колокольчиков — чистый, но тревожный. Он проникал в самую душу, сбивая с толку.

Юй и Ли переглянулись с надеждой:

— Друзья, сохраняйте спокойствие! Подкрепление прибыло!

Вскоре из черного облака выскочил огромный пятнистый кот, размером с леопарда. Он вздыбил шерсть, а узор на его лбу начал испускать черные лучи, пронзающие трупы.

Кот издал пронзительный крик, словно отдавая приказ. Трупы вдруг набросились друг на друга, превратившись в безумную кучу тел. Главарь, став еще яростнее, начал разрывать сородичей на части, поглощая их энергию. В конце концов, в живых остались лишь единицы, израненные и обессиленные.

Кот встряхнулся, принял свой обычный вид и подбежал к Иннань и Инцун, указывая лапой на оставшихся мертвецов. Девушки поняли сигнал и выпустили свои мечи. В мгновение ока остатки врагов были изрублены, а их души — сожжены в пламени.

Иннань подняла кота на руки, лаская его. Кот довольно мурлыкал. Лишь Янь Ху насупился:

— Ах ты, бродяга! Столько нервов нам потрепал! Но раз уж ты помог нам, так и быть, прощаю.

Кот прыгнул на плечо к Янь Ху и лизнул его в лицо. Все рассмеялись. А о том, как кот попал в заставу и как сумел подчинить себе мертвецов — это уже совсем другая история.

<http://bllate.org/book/19687/1936084>